

На то, чтобы пробить каменную плиту, Даррену потребовалось больше времени, чем он рассчитывал. К тому времени, когда он почти закончил, Каллум уже достаточно окреп, чтобы помогать ему таскать обломки с дороги. Если бы Даррену не представился шанс сорвать ритуальные ингредиенты раньше, он бы беспокоился о Моргане и Кассандре.

С саботированными компонентами ритуала культистам пришлось бы компенсировать некачественные материалы дополнительной силой. Это позволило бы Даррену выиграть немного времени и сделало бы ритуал значительно более опасным для культистов. Конечно, если бы они были мудры, то отменили бы ритуал совсем. Но Даррен никогда не знал, чтобы культисты были мудрыми.

Единственным плюсом того времени, которое ушло на то, чтобы открыть люк, было то, что Каллум снова мог ходить. В голове у него еще немного помутилось, но он уже взял в руки копье и был готов прикрывать Даррена.

Они слышали голоса, как только открыли люк.

- Символы! Они испаряются. Что-то не так с кровью! - кричал один из культистов-бандитов.

- О, дьяволы ада! Что это за мерзкий запах? Это похоже на горящую мочу!

- Мы компенсируем потерю большей силой. Продолжайте направлять энергию в круг!

Даррен спрыгнул в камеру и почти бесшумно приземлился у дальней стены.

Новый квест доступен! Задачи: Убить Рарека Жестокого.

Уничтожьте культ бандитов

Остановите вызов принцессы демонов

Награда:

Повышение репутации в Лимедипе. Двенадцать испорченных сигилов.

Даррен принял задание, ведь именно за этим он сюда и пришел.

Демоническая аура вокруг него была гораздо гуще, чем в прошлый раз, когда он был здесь. Казалось, что он снова в аду.

Каллум спустился по лестнице вслед за Дарреном. Тут же вокруг него запульсировала демоническая аура, и Каллум схватился за виски, а его глаза налились кровью.

У него потекло изо рта, а в груди стало больно. Он тряхнул головой, пытаясь успокоиться. В его голове уже роились мрачные мысли.

Даррен забыл, какое сильное воздействие оказывает демоническая аура на неподготовленный человеческий разум.

Он прижал ладонь ко лбу Каллума и использовал свой навык божественного благословения. Мгновенно вся демоническая аура вокруг Каллума была преобразована в божественную ауру.

Зловещий воздух и мрачная бледность, которые за мгновение до этого омрачали черты лица Каллума, мгновенно рассеялись, сменившись сиянием золотистого цвета. Его волосы приобрели более ровный блеск, а кожа стала чище и здоровее.

- У тебя есть пять минут. Будь рядом со мной, когда свечение исчезнет, - сказал Даррен.

Каллум кивнул, глядя на свои руки, все еще не опустившиеся после стольких ранений.

Пока Каллум приходил в себя после воздействия такого количества демонической ауры, Даррен посмотрел в дальний конец комнаты. Он заметил жертвенный алтарь и привязанных к нему Кассандру и Моргану. Ноги девушек стояли на полу, животы лежали на алтаре.

Культисты облачили их обоих в длинные белые одежды, символизирующие их невинность. Судя по тому, что Даррен помнил об этом ритуале, вскоре они запятнают эти белые одежды кровью.

Две женщины извивались на золотом алтаре. Культисты привязали их руки и ноги к основанию алтаря обычными веревками. Жертвенные узы, которые собирались использовать разбойничьи культисты, лежали на земле в узле неподалеку.

Обеим женщинам заткнули рот и завязали глаза, прижав их лица друг к другу, а культисты нависли над ними со зловещими обсидиановыми ножами. Если в круге было бы достаточно демонической ауры и присутствовал их демонический покровитель, культисты вырезали бы сердца Кассандры и Моргану.

Но культистам было очень трудно начать ритуал, и они даже не заметили, как из небольшого пролома, сделанного Дарреном в круге, медленно вытекает энергия.

Даррен планировал покончить с ними прежде, чем они смогут зайти дальше.

Позади них Каллум поднял свой кинжал и вытянул его во всю длину как копье.

- Во имя серафима! - воскликнул Каллум, слегка коверкая слова, так как неустойчиво стоял на ногах. - Вы, кто вступает в связь с демонами, заплатите за свои преступления!

Он бросился вперед и ударил одного из культистов-бандитов, проводивших ритуал, в спину. Культист зашатался и рухнул на колени, и его часть ритуала закончилась.

Но мокрая кровь растекалась по плохо нарисованным символам на земле, заполняя их и заставляя вспыхивать ярче.

В комнате находилось около пятидесяти человек. Большинство из них были вовлечены в ритуал и не могли ничего предпринять до его завершения. Они были бы беспомощны, и защитить их могли только их вооруженные спутники. Это означало, что Каллуму и Даррену придется взять на себя по дюжине человек.

- Я могу взять одного из них, - предложил Каллум. - Может, двух, если они безоружны.

Тогда две дюжины для Даррена.

- Остальное я возьму на себя, - заверил его Даррен. - Будь сильным.

Судя по тому, что чувствовал Даррен, эти трое были нечестивыми адептами. Даррену придется разбираться с ними самому.

И он с ними разобрался. Трое из приближающихся культистов-бандитов достали оружие. Меч, молот и булаву. Багровый свет окутал руки владельца меча, и он стал двигаться со сверхъестественной скоростью.

Тот, кто держал меч, мерцал в тени, пока по обе стороны не возникла его иллюзия. Тот, что держал булаву, казалось, увеличивался в размерах, пока не стал возвышаться над Дарреном.

Даррен достал из инвентаря - Меланхолию, - оружие сияло ярким блеском даже в темных тенях этого подземного помещения.

Трое приблизились к Даррену, надеясь окружить его, но Даррен был слишком быстр, чтобы они могли его поймать.

Лезвие обладателя меча не зацепило ничего, кроме воздуха, когда Даррен, извернувшись, с легкостью уклонился от него.

С быстротой, которую никто в комнате не мог заметить, Даррен появился позади вооруженного булавой бандита-культиста и двух его теневых призраков.

Одним взмахом клинка Меланхолии Даррен разрубил всех троих. Способность Меланхолии преобразовывать демоническую ауру в божественную разрушила обе теневые сущности.

Разбойничий культист, владеющий их силой, умер, захлебнувшись кровью, когда клинок Даррена рассек его.

В одно мгновение Даррен разрубил одного из трех нечестивых адептов, надвигавшихся на него. Двое других посмотрели друг на друга со страхом в глазах. Но бежать было уже поздно.

Даррен в мгновение ока оказался рядом с ними. Разбойник-культист с мечом пытался защищаться, но пытаться ударить Даррена своим клинком было все равно что в шторм размахивать клинком и пытаться прорубить себе дорогу сквозь листву, подхваченную штормом.

Куда бы он ни попытался метнуть свой клинок, Даррен уже успел уйти с дороги.

Он снова попытался замахнуться, но меч упал на пол вместе с обрубками рук.

Это было последнее, что он успел понять, прежде чем Даррен пронзил его сверху донизу клинком Меланхолии.

Из трех нечестивых адептов остался только тот, что держал булаву, - он так увеличился в размерах, что ему было трудно стоять внутри камеры.

Его голова сгорбилась, и он не мог до конца взмахнуть оружием. Нечестивый адепт запаниковал, когда понял, что его навык увеличения размеров не помогает ему так сильно, как он думал.

Он сделал один неуклюжий выпад в сторону Даррена, но Даррен проскочил между ног великана и перерезал ему оба сухожилия на пятках. Великан застонал от боли и попытался сделать последний неуклюжий выпад в сторону Даррена, который стоил ему руки, отбитой клинком Меланхолии.

Гигантский культист-бандит опрокинулся навзничь. Даррен ударил его ногой в бок, и тот покатился по полу, врезавшись в дальнюю стену рядом с Каллумом.

- Он безоружен, - сказал Даррен.

Каллум сглотнул и поднял копье. Даррен доверил ему закончить работу и повернулся, чтобы разобраться с остальными.

Даррен использовал оставшиеся усики Небесной бури, чтобы следить за всеми, кто находился в камере. Он заметил нескольких бандитов с менее определенными выражениями лиц, чем у остальных.

У некоторых в глазах был страх.

- Паладин? - испуганно прошептал один из них.

- Ты когда-нибудь видел, чтобы паладин двигался так быстро? - спросил другой.

- А что, если он архипаладин?

- Где наш король? Рарек - единственный, кто может справиться с таким, как он.

- Забудь об этом! Я уйду отсюда!

Последний бандит попытался бежать, но не успел - из его груди выскочил зазубренный меч.

- Продолжайте проводить ритуал, - сказал мужской голос, обращаясь скорее к остальным в комнате, чем к тому, кого он только что ударил ножом в спину. По потоку демонической ауры, исходящей от этого человека, Даррен понял, что это может быть только сам Рарек Жестокий.

- Ты - Рарек? - спросил Даррен.

- Да, я король Рарек, повелитель этих земель. И твой род, паладин, совершил ошибку, придя сюда, - сказал Рарек. - Вы, люди из Золотого храма так горды и так высокомерны. Вы считаете себя непобедимыми глашатаями серафимов! Но я уже убивал таких, как ты, паладин. Тогда я был всего лишь нечестивым адептом. Теперь же, когда я сам обладаю силой паладина, убить тебя будет слишком легко.

- Ты ошибаешься, - ответил Даррен на высокопарную тираду Рарека.

Пока он говорил, Даррен вызвал из инвентаря свое настоящее боевое снаряжение. На плечах Даррена появилась пара набедренных повязок, а также комплект подходящих повязок.

Хотя Даррену не хватало нагрудника и шлема, это был набор эпических предметов, которые он нашел в Аду и с помощью своего навыка "Божественное благословение" - очистил от порчи. После превращения демонического комплекта в божественный, доспехи были переименованы в "Благословенные доспехи сияния".

Даррена мало волновало название, но он знал, что когда небольшое количество Божественной ауры направлялось в доспехи, они создавали сияние, которое рассеивало все тени.

Это делало его эффективной броней против демонов, владеющих силами теневого типа. Она замедляла его подвижность и скорость реакции, но против некоторых врагов это было выгодным приобретением.

Рарек Жестокий с любопытством наблюдал, как теневой клинок в его руке рассеивается и ничего не делает. Убедившись в бесполезности этого навыка, он издал холодный смешок.

- Значит, ты умеешь защищаться, паладин! Это не спасет тебя от меня!

Рарек вытащил из ножен на бедре обычный клинок. Это был двуручный меч, но Рарек держал его в одной руке. Благодаря усиленной прочности тела паладина лишний вес не имел особого значения.

Против любого другого человека он выглядел бы огромным мечом, но по сравнению с огромной мощью Меланхолии он мог бы выглядеть как зубочистка.

<http://tl.rulate.ru/book/108222/4448255>